

Научная статья
УДК 378
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-60-74

Применение CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования (опыт МГИМО)

Анна Леонидовна МОРОЗОВА^{1*}, Татьяна Анатольевна КОСТЮКОВА²

¹ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76

²Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, Российская Федерация, г. Томск, пр-т Ленина, 36

*Адрес для переписки: llg04@yandex.ru

Аннотация. Экспансия российского образования сегодня признается одним из новейших вызовов, стоящих перед современной системой российского высшего образования в рамках реализации стратегий «Национальная инновационная система» и «Приоритет 2030». В данном ключе интересен опыт МГИМО, который открыл в 2018 г. свой первый иностранный филиал в г. Ташкент, Республика Узбекистан. Целью данной работы выступило исследование эффективности внедрения элементов CLIL в обучении ESP в рамках распространения влияния российского образования на примере МГИМО-Ташкент. В исследовании учтены ключевые требования реализуемого ныне в отечественных вузах Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», более того, так как речь идет о международном образовательном пространстве, то мы опирались на концепцию общеевропейских компетенций, изначально принятую в 2001 г. Европейским союзом (с последующими поправками). Рассмотрены такие понятия, как CLIL, ESP, EMI, культурологический подход, и проведен краткий анализ их содержания. Был проанализирован накопленный опыт применения CLIL и культурологического подхода как наиболее прогрессивных подходов к реализации профессионального образования в рамках экспансии российского высшего образования и последующим переходом на EMI. Представлен опыт кафедры английского языка в сфере юриспруденции МГИМО по применению CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования (2 семестр 2020/2021 учебного года).

Ключевые слова: CLIL-подход, обучение ESP, студенты, юридический английский язык, экспансия российского образования

Для цитирования: Морозова А.Л., Костюкова Т.А. Применение CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования (опыт МГИМО) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 60-74. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-60-74>

Original article

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-60-74

Application of the CLIL-approach in teaching ESP as part of the expansion of Russian education (MGIMO experience)

Anna L. MOROZOVA^{1*}, Tatyana A. KOSTYUKOVA²

¹Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russian Federation

²National Research Tomsk State University
36 Lenina Ave., Tomsk 634050, Russian Federation

*Corresponding author: llg04@yandex.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Морозова А.Л., Костюкова Т.А., 2021

Abstract. The expansion of Russian education is now recognized as one of the newest challenges facing the modern system of Russian higher education in the framework of the implementation of the strategies “National Innovation System” and “Priority 2030”. In this regard, the experience of MGIMO, which established its first foreign branch in Tashkent, the Republic of Uzbekistan, in 2018, is interesting. The purpose of this research is to study the effectiveness of the introduction of CLIL elements in ESP training within the framework of spreading the influence of Russian education on the example of MGIMO-Tashkent. We consider the key requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education currently being implemented in domestic universities in the field of training 40.03.01 “Law”, furthermore, since we are dealing with an international education, we rely on the concept of European competencies, initially adopted in 2001 by the European Union (with subsequent amendments). We consider such concepts as: CLIL, ESP, EMI, cultural approach and conducted a brief analysis of their content. The accumulated experience of using CLIL and cultural approaches as the most progressive approaches to the implementation of education within the framework of the expansion of Russian higher education and the subsequent transition to EMI is analyzed. We present the English Language Department experience in the field of teaching ESP at MGIMO on the application of the CLIL approach as part of the expansion of Russian education (2nd semester of 2020/2021 of academic year).

Keywords: CLIL approach, ESP teaching, students, legal English, expansion of Russian education

For citation: Morozova A.L., Kostyukova T.A. *Primeneniye CLIL-podkhoda v obuchenii ESP v ramkakh ekspansii rossiyskogo obrazovaniya (opyt MGIMO)* [Application of the CLIL approach in teaching ESP as part of the expansion of Russian education (MGIMO experience)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 195, pp. 60-74. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-60-74> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в последнее время численность иностранных студентов-бакалавров значительно увеличилась, особенно в столичных и национально-исследовательских вузах России, что не может не свидетельст-

вовать о росте авторитета и привлекательности отечественных институтов, а также высоком качестве реализуемых образовательных программ как в России, так и за рубежом. В данном ключе нам близка позиция Т.Г. Бохан, К.С. Буре, Т.А. Видякиной, Э.В. Галажинского, О.В. Терехиной, А.В. Тор-

кунова, А.Л. Ульянича и пр. [1–3], что экспансия российского образования сегодня признается одним из новейших вызовов, стоящих перед современной системой российского высшего образования в рамках реализации стратегий «Национальная инновационная система» и «Приоритет 2030».

Поэтому сегодня неоспоримо важным видится привлечение талантливых иностранных студентов в российские вузы, что в перспективе будет способствовать формированию определенного базиса для прорыва в сфере научно-технологического развития Отечества к 2030 г.

Осознавая вышеуказанное, в 2018 г. МГИМО открыл филиал в Республике Узбекистан, г. Ташкент (<https://lex.uz/ru/docs/4198097>). Важно отметить, что МГИМО-Ташкент является первым зарубежным филиалом МГИМО, где реализуются шесть программ уровня бакалавриата и магистратуры, которые не имеют аналогов в Республике, в чем и заключается уникальность данного образовательного международного проекта. Добавим, что обучение в МГИМО-Ташкент построено по модульному принципу, когда каждый модуль длится 2–3 недели. Предполагается систематическое включение так называемых «московских» модулей, что позволит бакалаврам и магистрам из Республики Узбекистан стать полноценной частью единого бренда МГИМО. Уточним, что бакалавры обучаются 2 года в Республике, а 3-й и 4-й годы обучения происходят в Москве. Магистранты сдают госэкзамены в Москве, где и оканчивают обучение. Таким образом, происходит поэтапная и планомерная экспансия российского образования с параллельным привлечением талантливой молодежи в отечественные вузы.

К отличительным особенностям зарубежного филиала МГИМО, которые гарантируют ему конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, можно смело отнести не только привлечение лучших профессоров и доцентов, обеспечение образовательными грантами для обучения иностранных абитуриентов в России, но и, прежде

всего, реализацию уникальной языковой подготовки по авторским методикам в рамках предметно-языкового интегрированного обучения (далее – CLIL) и общему английскому (General English, далее – GE в 1–4 семестрах) с поэтапным переходом со второго семестра на язык специальности (далее – ESP) в условиях последующего частичного перехода на ЕМІ (English Medium Instruction – английский как язык-посредник), когда студенты продолжают свое обучение в Москве.

Очевидно, что вывод МГИМО на новый международный рынок образовательных услуг (МГИМО-Ташкент как экспортная модель нашего университета с собственным кампусом: <https://uzb.mgimo.ru>) в рамках экспансии российского образования диктует развитие англоязычных образовательных продуктов на основе ЕМІ (априори только на английском языке), чему, в свою очередь, предшествует уверенное освоение английского на уровнях B2–C2 в рамках EFL (English as a Foreign Language) и ESP (English for Specific Purposes) с учетом CLIL-подхода.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Итак, нашей целью выступает исследование эффективности внедрения элементов CLIL в обучении ESP в рамках распространения влияния российского образования на примере МГИМО-Ташкент.

Очевидно, что обращение к проблеме применения CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования определено текущими тенденциями развития языкового образования на международном уровне. Анализ ключевых европейских документов в сфере реализации языкового образования, в частности, «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (2001–2020) и других¹, и трудов Дж. Клинг, Д. Мад-

¹ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>; The European Profiling Grid. URL: http://www.epg-project.eu/wp-content/uploads/The-EPG-PDF-publication_EN.pdf; The Cambridge English Teach-

хавана, Дж. МакДональд [4; 5] и других, а также исследований российских педагогов-практиков Н.И. Гез, С.К. Гураль, И.Н. Левенчук, А.Ю. Паленовой, Н.С. Пурышевой, Е.Н. Солововой, Е.С. Шеиной [6; 7] подтвердил определяющую роль изучаемого феномена в условиях экспансии отечественного образования.

В нашем исследовании мы учли ключевые требования реализуемого ныне в отечественных вузах Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС) по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», более того, так как речь идет о международном образовательном пространстве, то здесь мы опирались на концепцию общеевропейских компетенций, изначально принятую в 2001 г. Европейским союзом (с последующими поправками)².

Результаты анализа особенностей обучения ESP студентов-юристов, изучающих международное право в российских вузах, представленного в рамках предлагаемого исследования, свидетельствуют о необходимости изучения подобного международного опыта европейских коллег. Отсюда и вытекает необходимость исследования специфики и возможности внедрения CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования с последующим переходом на ЕМІ.

Методологическую основу предлагаемого исследования составили работы К.С. Буре, Э.В. Галажинского, Е.Н. Солововой, А.В. Торкунова и прочих, в которых представлены текущие реалии и перспективы экспансии российского образования [1; 3].

Отметим, что в трудах Н.Д. Гальсковой, Н.И. Геза, С.К. Гураль, Е.Н. Карачаровой, И.Н. Левенчук, А.Ю. Паленовой, Е.Н. Солововой и других исследователей рассмотрены

вопросы обучения ESP в вузах России и за рубежом [7–9]. Нами было зафиксировано, что отечественные педагоги – теоретики и практики – достаточно активно изучают возможности применения CLIL-подхода в обучении ESP. Нам близка позиция А.В. Данилова, Т.Е. Клец, З.А. Козловой, Л.Л. Салеховой, Е.Н. Солововой, Д.С. Холиной и прочих исследователей в том, что данный подход предполагает интегрированное изучение содержания предмета и неродного языка [10–12]. Мы солидаризируемся в этом с коллегами и верим, что преподавание юридического английского (ESP) сегодня необходимо реализовывать с точки зрения CLIL-подхода и только после уверенного овладения студентами общим аспектом языка (General English) на уровне не ниже, чем B2.

Нами установлено, что в мире сегодня существует достаточно много различных по содержанию и направлению образовательных программ, в рамках которых вузы предлагают своим потенциальным клиентам-студентам получить образование именно на английском языке (в системе ЕМІ), так как это раскрывает их выпускникам ряд перспектив на международном рынке труда, что, очевидно, способствует популяризации технологий билингвального обучения с применением CLIL-подхода. Напомним, что проблема применения ЕМІ и CLIL-подходов была представлена в трудах отечественных (А.В. Данилов, Т.Е. Клец, З.А. Козлова, Л.Л. Салехова, Е.Н. Соловова) и зарубежных (С. Деллер, Дж. Диарден, Д. Коиле, Д. Марш, П. Худ) ученых [4; 5; 13]. Однако до сих пор остается неясным, как именно осуществить плавный переход от ESP в рамках CLIL к ЕМІ, особенно в условиях экспансии высшего образования.

Данный пробел призван ликвидировать, по нашему мнению, культурологический подход, который был исследован в трудах Н.Д. Гальсковой, С.И. Григорьевой, А.С. Запесоцкого, Т.А. Костюковой, Н.Б. Крыловой и др. [14; 15]. Практика внедрения культурологического подхода в языковом образовании в вузах России, в том числе в условиях CLIL и ЕМІ, представлены в работах В.Л. Бенина,

ing Framework. CUP. URL: <http://www.cambridgeenglish.org/teaching-english/cambridge-english-teaching-framework/> (accessed: 10.08.2021).

² Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (accessed: 10.08.2021).

С.К. Гураль, И.А. Зимней, А.Л. Морозовой, О.А. Обдаловой, В.М. Онищика, Н.В. Паршиной, С.Г. Тер-Минасовой и пр. [16–18].

Наконец, в процессе проведения сопоставительного анализа по вопросам экспансии российского образования мы проанализировали:

- актуальные языковые портфолио стран Европы;
- последние научно-методические рекомендации, соответствующие документы и материалы ЮНЕСКО в сфере сохранения языковой уникальности и культуры (профессиональный аспект);
- положения Совета Европы UN (орган, реализующий языковую политику на территории Европы и сотрудничающий с Кембриджем в области организации и проведения международных экзаменов по английскому языку);
- ресурсы Британского совета British Council и Ассоциации центров языкового тестирования в Европе, в том числе ЕМІ Oxford (Оксфорд) и Кембриджа. Изучен практический опыт обучения академическим дисциплинам посредством английского языка (ЕМІ) в тех странах, где он не является родным для большей части населения³.

Мы отразили накопленный нами опыт, приобретенный в ходе реального международного сотрудничества с коллегами – преподавателями ESP (командировки в МГИМО-Ташкент, Узбекистан) и опыт зарубежных методистов в области ESP, ЕМІ и CLIL: Дж. Клинг, Д. Мадхавана, Дж. Мак Дональд и пр. [4; 5; 13].

Наконец, проведение исследования потребовало обращения к ряду взаимодополняющих методов на тех или иных стадиях его реализации. Мы прибегли также к анали-

зу соответствующих теоретических источников по проблеме экспансии высшего образования, применения CLIL и ЕМІ-подходов в условиях глобализации и экспансии образования; изучению и анализу рабочих программ уровней бакалавриата и магистратуры, применяемых в МГИМО в России и в Узбекистане. Кроме того, мы имплицировали такие методы, как опрос и беседа, наблюдение, сравнение и сопоставление используемых способов и методов обучения ESP студентов-юристов, изучающих международное право в вузах России и Узбекистана в ходе анализа конкретного содержания образования по юридическому английскому, используемых подходов, методов и способов обучения, наконец, мониторинга качества фактически реализуемого языкового образования (ESP-аспект). При обработке полученных результатов по применению CLIL и культурологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования (МГИМО-Ташкент, февраль–июнь 2021 г., студенты 1–2 курсов бакалавриата, 52 студента) использовали метод Стюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Логика построения искомого исследования основывается на ниже предлагаемой последовательности наших действий:

- изучение ключевых рабочих понятий (CLIL, ESP, ЕМІ, культурологический подход) и краткий анализ их содержания;
- представление опыта кафедры английского языка в сфере юриспруденции МГИМО по применению CLIL-подхода в обучении ESP в рамках экспансии российского образования (2 семестр 2020/2021 учебного года);

– краткий анализ применения CLIL и культурологического подходов как наиболее прогрессивных подходов к реализации профессионального образования в рамках экспансии российского высшего образования и последующим переходом на ЕМІ.

Как отмечалось ранее, отечественные исследователи А.В. Данилов, Т.Е. Клец,

³ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>; The European Profiling Grid. URL: http://www.epg-project.eu/wp-content/uploads/The-EPG-PDF-publication_EN.pdf; The Cambridge English Teaching Framework. CUP. URL: <http://www.cambridge-english.org/teaching-english/cambridge-english-teaching-framework/> (accessed: 10.08.2021).

З.А. Козлова, Л.Л. Салехова, Е.Н. Соловова и их зарубежные коллеги, в частности, С. Деллер, Дж. Диарден, Д. Коиле, Д. Марш, П. Худ и прочие активно изучали теоретические и практические аспекты имплицирования ЕМІ и CLIL-подходов [5; 10]. Сегодня возникает необходимость не только верифицировать определение данных подходов, где язык выступает средством обучения, но и понять существенную разницу между ними, а также исследовать их актуальность, востребованность и потенциал в условиях глобализации и экспансии высшего образования.

Здесь интересна позиция Д. Койла, П. Худа и Д. Марша, которые еще в 2010 г. признали, что CLIL является дуально-ориентированным образовательным подходом, когда неродной (дополнительный) язык используется как средство обучения и одновременно является предметом обучения [5]. Другими словами, в рамках CLIL происходит одновременное и параллельное изучение как языка, так и содержания предмета, когда отсутствует четкая сфокусированность на содержании предмета или на изучении языка. Анализ трудов З.А. Козловой, Л.Л. Салеховой, Е.Н. Солововой и прочих позволил нам признать следующие преимущества CLIL-подхода в рамках технологий билингвального обучения и интенсификации языкового образования:

- отсутствие необходимости в дополнительных занятиях для изучения языка, так как реализуется одновременное и параллельное изучение языка и содержания предмета;
- приобретение обучающимися многосторонних и междисциплинарных знаний и умений;
- совершенствование навыков межкультурной коммуникации, что, бесспорно, важно в условиях глобализации образования и рынка труда;
- естественное развитие мотивации изучения неродного языка [8; 11].

Если мы обратимся к практике обучения языку на международно-правовом факультете МГИМО-Ташкент, то увидим, что первые два года студенты изучают предмет «Ино-

странный язык» (General English) (по учебному плану изучается на 1–2 курсах) как EFL в рамках CLIL (10 часов в неделю). Однако для более успешного последующего ввода и освоения курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» (ESP) на старших курсах (по учебному плану изучается на 3–4 курсах), начиная со 2-го семестра и до 4-го семестра включительно, постепенно вводятся темы по специальности (4 часа в неделю) и параллельно продолжается изучение общего английского (6 часов в неделю) в рамках курса общего английского (внесены соответствующие изменения в рабочую программу). Подобный поэтапный ввод профессионального (юридического) английского в условиях экспансии образования (1-й семестр – общий английский для выравнивания групп, 10 часов; 2–4 семестры – 6 часов общий английский и 4 часа – ESP в рамках часов предмета «Иностранный язык»; 3 и 4 курсы – 10 часов ESP, в том числе перевод), как убедительно показала практика, позволяет не только повысить учебную мотивацию студентов МГИМО-Ташкент, но и подготовить их ко второму этапу обучения в г. Москва, где они будут учиться на 3 и 4 курсах (и изучать только ESP, в том числе двусторонний профессиональный перевод) и защищать диплом. Здесь важно уточнить, что курс «Иностранный язык» (General English) выступает пререквизитом дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» и поэтому готовит студентов к освоению ESP. На этапе изучения общего английского важным признается освоение грамматики, формирование видения структуры языка, развитие чувства языка, корректировка фонетических навыков и пр. Напомним, что программы МГИМО предусматривают сдачу государственного экзамена на 4 курсе именно по языку специальности, поэтому в рамках общего английского происходит выравнивание групп в языковом плане и выход на уровень владения языком B2-C1 (General), с последующим 100 % погружением в ESP, так как в дипломе студентов указывается владение иностранным языком. Именно поэтому наше целью выступило исследование эффективности вне-

дрения элементов CLIL в обучении именно ESP (общий английский выступает в нашем вузе пререквизитом и гарантом успешности освоения ESP и последующей сдачи государственного экзамена по языку специальности).

Практика убедительно показала, что здесь важно найти некое звено, которое будет связывать две дисциплины и будет служить своеобразным «мостиком» между ними, так как «Иностранный язык в сфере юриспруденции» является самостоятельным и достаточно сложным предметом, с которым даже студенты с достаточно хорошим уровнем B2 общего английского (General English) не всегда легко могут справиться, ибо возникают трудности с освоением принципиально иного и нового культурологического, лексического и грамматического материала именно в профессиональном (юридическом) аспекте.

Допустим, слово *title* в General English переводим как «заголовок», а в юридическом как «правовой титул», соответственно, *good title* – не «хороший заголовок», а «законный титул». Поэтому перед преподавателем ESP возникает задача не просто дать корректный юридический перевод, но и погрузить обучающихся в культуролого-профессиональную среду [17], предоставив, в том числе, правовую справку по данному термину с учетом правовой системы страны и вида права. Более того, ему важно пояснить разницу между синонимами соответствующего синонимического ряда (в данном случае, допустим, – *title* и *deed*), так как в юридическом английском вообще сложно говорить о наличии 100 % синонимов [18]. Если говорить о грамматике, то можно упомянуть употребление и перевод модальных глаголов *if*, *when* и пр., что стилистически и с точки зрения профессионального этикета и перевода весьма отличается от General English [19]. Допустим, в General English возможно употреблять модальный глагол *must*, однако на уроках ESP педагог пояснит обучающимся, что юрист, желая оставаться вежливым и корректным при общении с клиентами, заменит *must* на *shall*, сохранив модальность, так как в юри-

дическом английском модальность *must* передается через *shall*. Особо стоит преподавателю ESP оговорить способы перевода *shall* на русский язык. При этом *must* встречается в правовых актах и документах в письменном виде. Итак, мы видим, что для освоения ESP студенту необходимо освоить достаточно большой пласт профессионально-ориентированной культурологической информации во избежание конфликтов и недопонимания со стороны потенциальных коллег и будущих клиентов.

Накопленный опыт преподавания General English и ESP позволил нам прийти к пониманию того, что именно изучение профессионального аспекта культуры, в том числе профессионального этикета, традиций, специфики профессионального перевода, лексики, даже истории (например, истории права, реформы права, основополагающих документов, отдельных религиозных аспектов и пр.) в рамках внедрения культурологического аспекта в условиях языкового образования является тем самым «мостиком» от General English к ESP [14; 17]

Уточним, что актуальные вопросы применения на практике культурологического подхода, в том числе в области создания культурологической среды в языковом образовании, рассмотрены в работах В.С. Библера, С.К. Гураль, И.А. Зимней, Т.А. Костюковой, В.М. Онищик, С.Г. Тер-Минасовой и пр. [7; 17; 20]. Однако данные ученые не занимались изучением искомого аспекта в условиях экспансии высшего образования. Именно в этих условиях особое место должно быть отдано реализации культурологического подхода и созданию профессионально-ориентированной культурологической среды в языковом образовании, в том числе за счет актуализации содержания образования и включения в него таких практико-ориентированных моментов (если говорить о юриспруденции), как изучение на языке реальной мировой судебной практики, анализ реальных судебных кейсов в рамках прецедента, истории правовых систем и создание правовых актов, реформ, изучение юридического жар-

гона (legalese) и пр., что позволит не только повысить интерес к изучаемому предмету, погружению в профессию и учебную мотивацию, но и косвенно повысит интерес иностранных студентов именно к российским вузам, которые работают в области экспансии. Так, около 87 % студентов и магистрантов МГИМО-Ташкент сказали, что им нравится изучать юридический английский, так как они знакомятся с правовыми системами англоязычных стран в рамках международного права, изучают отдельные аспекты профессионального этикета юриста-международника, изучают азы техник ведения переговоров, знакомятся с историей права и анализируют реальные кейсы из международной судебной практики в рамках прецедентного права. В конечном счете подобная организация занятий по языку позволяет повысить привлекательность МГИМО на международной образовательной арене.

Далее логичным представляется охарактеризовать образовательный процесс и корректировки, которые были внесены (опыт преподавания General English и ESP, с учетом CLIL и культурологического подходов) по иностранному языку в МГИМО-Ташкент в рамках экспансии российского образования и представить первые результаты совместной работы кафедры английского языка в сфере юриспруденции и коллег из МГИМО-Ташкент в кампусе Узбекистана в феврале–июне 2021 г. (ссылка на событие: <https://odin.mgimo.ru/nov-pod-mgimo/4206-predstaviteli-kafedry-anglijskogo-yazyka-v-sfere-yurisprudentsii-mgimo-odintsovo-posetili-mgimo-tashkent>).

Прежде всего, к уникальным характеристикам образовательного процесса по языку в МГИМО-Ташкент в рамках экспансии российского образования можно отнести:

- сочетание General English и ESP, когда, начиная со второго семестра в рамках часов курса «Иностранный язык», вводятся темы по юридическому английскому с целью поэтапного погружения в профессию и юридический английский. Напомним, что предмет «Иностранный язык» является пререквизитом, без которого невозможно осваивать

ESP, который выносится на государственный экзамен по языку. Здесь к важным методическим задачам можно смело отнести выработку и реализацию стратегий по овладению иноязычной коммуникативной компетенцией в области фонетики, общей и специальной лексики и грамматики неродного языка в сочетании с профессионально-ориентированной языковой подготовкой будущих юристов-международников;

- подбор тем по юридическому английскому осуществляется на основе анализа учебного плана и изучаемых студентами в данном семестре профильных дисциплин. Таким образом, студенты изучают одну и ту же тему на профильном предмете, допустим, «Теория государства и права» и на «Иностранный язык» (ESP-аспект), что направлено на более детальное и углубленное изучение проблемы. Отличительной особенностью МГИМО и нашей кафедры выступает то, что при обсуждении конкретного содержания тем по специальности мы всегда консультируемся с практикующими юристами, специалистами в соответствующей отрасли права;

- изучение, анализ и обсуждение реальных кейсов (дел) из мировой судебной практики на языке всегда находит живой отклик у студентов, так как они получают практическое представление о том, как работает международное право в жизни. Отобранные нами кейсы стали нормой прецедентного права (часть ratio decidendi), то есть частью правовой культуры. К наиболее интересным и важным кейсам (landmark cases) можно отнести: county Turnpike co. v. Thorp 1839 piercing corporate veil (здесь достаточно хорошо трактуется и поясняется понятие «корпоративная завеса», что является крайне важным понятием для юриста, работающим в области корпоративного права), Hawkins v. McGee Case (кейс «Волосатая рука» стал классикой и обязательным для изучения во многих институтах права мира, специализирующихся на договорном праве) и многие другие кейсы;

- на 1–2 курсах происходит первичное знакомство с реальными документами, кон-

трактами купли-продажи, договорами и прочим в рамках международного права и международной торговли, когда студенты впервые сталкиваются с такими терминами, как FOB, VAT и прочим в рамках Инкотермс (Incoterms). Более подробно данный раздел изучается в рамках ESP на 3–4 курсах, когда студенты МГИМО-Ташкент приезжают в Россию для окончания учебы;

– отдельно стоит указать, что профессорско-преподавательский состав кафедры английского языка в сфере юриспруденции МГИМО находится в тесном контакте с коллегами языкового центра МГИМО-Ташкент. Российская сторона оказывает регулярную учебно-методическую и консультационную помощь иностранным коллегам в режиме онлайн и в рамках регулярных командировок, проводит консультации и выездные занятия для студентов и магистров (в том числе online), реализует мониторинг образовательного процесса в г. Ташкент, что направлено на оптимизацию языкового образования в данном филиале.

Говоря о применении CLIL и культурологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования на примере МГИМО-Ташкент, стоит упомянуть и используемые методы обучения, которые, бесспорно, способствуют не только повышению качества образования, но и популяризации нашего института за рубежом. В данном ключе важно оговорить, что все студенты в начале первого курса проходят тестирование по верификации уровня владения языком для дальнейшего корректного деления их на группы в соответствии с зафиксированным уровнем. Далее преподаватели уже подбирают соответствующий метод обучения для конкретной группы и адаптируют содержание курса под установленный уровень группы, таким образом, для каждой группы выстраивается индивидуальная траектория обучения.

К наиболее эффективным методам обучения в рамках CLIL и культурологического подходов можно отнести, как показал накопленный педагогический опыт, следующие методы: коммуникативный, метод кейсов,

метод проектов, наконец, метод «Ажурная пила», перевернутый класс, «Словесная паутина», и пр., которые отвечают требованиям искомых подходов и направлены на совершенствование уровня владения юридическим и общим английским языком. Отметим, что вышеприведенные методы обучения английскому языку диктуют имплицитное использование ряда способов и/или приемов обучения, в частности: 1) создание диаграммы Венна; 2) кодирование с последующим декодированием аутентичных текстов по специальности; 3) конструирование и представление mind map; 4) имплицитное использование приема “Ice-breaking”; 5) работа малыми группами с переменным составом и пр.

Если говорить о мониторинге обучения, то следует признать, что пандемия и состояние внесли свои коррективы, поэтому мониторинг реализовывался частично дистанционно (в онлайн-формате, в том числе посредством Moodle и прочих собственных информационных ресурсов МГИМО), а также в период командировок, о чем говорилось выше. Проведенный нами мониторинг был нацелен как на верификацию результатов обучения, так и на внесение соответствующих коррективов в последующий ход и содержание образования по языку на основе полученных нами данных.

Подводя итоги по применению CLIL и культурологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования – опыт МГИМО-Ташкент, хотелось бы суммировать накопленные теоретико-практические наработки в виде табл. 1.

Применение CLIL и культурологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования в заданном ключе (табл. 1) позволило нам получить первые результаты, представленные ниже (метод Стюдента, МГИМО-Ташкент, февраль–июнь 2021 г., студенты 1–2 курсов бакалавриата, 52 человека). Подтвердилась рабочая гипотеза проведенной нами опытно-экспериментальной работы, заключавшаяся в предположении о том, что описанный выше практический опыт применения CLIL и культу-

рологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования на примере МГИМО-Ташкент окажется более успешным и эффективным по сравнению с традиционным подходом к обучению ESP.

Итогом описываемой опытно-экспериментальной работы выступили рейтинговые работы и результаты промежуточной аттестации (всего 5 шт.), результаты которых легли в основу табл. 2.

Таблица 1

Применение CLIL и культурологического подходов в обучении ESP
в рамках экспансии российского образования (опыт МГИМО-Ташкент)

Table 1

Application of CLIL and culturological approaches in teaching ESP
as part of the expansion of Russian education (experience of MGIMO-Tashkent)

Подходы к обучению ESP	
CLIL	Культурологический
– одновременное и параллельное изучение языка и содержания предмета; – приобретение студентами многосторонних и междисциплинарных знаний/умений; – развитие навыков межкультурной коммуникации; – естественное развитие мотивации изучения неродного языка; – изучение профессиональной культуры на языке	
Коррективы	
Содержание образования	Организация образовательного процесса
– сочетание General English и ESP (позапное введение ESP со 2-го семестра); – изучение актуальных тем по специальности с учетом текущей юридической практики; – корреляция тем по языку с темами и содержанием прочих дисциплин профессионального блока учебного плана; – привлечение практикующих юристов к обсуждению содержания образования	– регулярные командировки в иностранный филиал; – онлайн-консультации для коллег и студентов; – изучение специфики культуры страны, где находится филиал, с целью оптимизации сотрудничества; – проведение очных и дистанционных занятий на постоянной основе в иностранном филиале преподавателями с российской стороны; – верификация фактического языкового уровня группы для корректировки уровня образовательной программы по языку, подбора соответствующих методов обучения и адаптации содержания
Методы обучения:	
– коммуникативный; – метод кейса; – перевернутый класс; – прочие инновационные методы обучения	
Оценивание	
Мониторинг со стороны головного вуза результатов обучения в дистанционном и очном форматах	

Таблица 2

Результаты опытно-экспериментальной работы МГИМО-Ташкент,
студенты 1–2 курсов (метод Стьюдента)

Table 2

Results of experimental work MGIMO-Tashkent, 1st–2nd year students (Student's method)

Группы	Количество студентов, n	Баллы за тесты (текущая аттестация)				
Экспериментальная	26	44	36	38	43	37
Контрольная	26	39	40	33	34	31

Отметим, что средние арифметические величины X (X_i – значение отдельного измерения, в частности, баллы за рейтинги и аттестацию) для каждой учебной группы в отдельности мы вычисляли по нижеуказанной формуле:

$$\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^k X_i}{k},$$

когда k – число измерений в группе (здесь $k = 5$ работ).

Подставим значения из табл. 1:

$$\begin{aligned}\bar{X}_3 &= \frac{44 + 36 + 38 + 43 + 37}{5} = \frac{198}{5} = 39,6 \\ \bar{X}_k &= \frac{39 + 40 + 33 + 34 + 31}{5} = \frac{177}{5} = 35,4.\end{aligned}$$

При сравнении среднеарифметических величин мы смогли зафиксировать, что искомая нами величина ($\bar{X}_3 = 39,6$) в экспериментальной группе принципиально выше, чем в контрольной ($\bar{X}_k = 35,4$). Мы понимали, что для установления эффективности результатов проделанной нами работы в области обучения ESP в МГИМО-Ташкент нам важно было выверить, прежде всего, статистическую достоверность различий между полученными среднеарифметическими значениями, именно поэтому стандартное отклонение во всех группах мы считали по формуле ниже:

$$\delta = \frac{X_{imax} - X_{imin}}{K},$$

где X_{imax} – максимальное измерение для группы; X_{imin} – наименьшее; K – табличный коэффициент ($K = 2,33$ в данном случае).

Далее мы подставили соответствующие значения из табл. 2:

$$\delta_3 = \frac{44 - 36}{2,33} = 3,43; \delta_k = \frac{40 - 31}{2,33} = 3,86$$

и вычислили стандартную ошибку среднего арифметического значения (m) по формуле:

$$m = \frac{\delta}{\sqrt{n}} \text{ (при } n \geq 30 \text{)}.$$

Далее мы вычисляли m для каждой отдельно взятой группы:

$$m_3 = \frac{3,43}{\sqrt{26}} = 0,67; m_k = \frac{3,86}{\sqrt{26}} = 0,76.$$

После нами была рассчитана средняя ошибка разности по формуле:

$$\begin{aligned}t &= \frac{\bar{X}_3 - \bar{X}_k}{\sqrt{m_3^2 + m_k^2}} = \frac{39,6 - 35,4}{\sqrt{0,67^2 + 0,76^2}} \\ &= \frac{4,2}{\sqrt{1,0265}} = 4,14.\end{aligned}$$

Для определения достоверности различий важно было сравнить фактически полученное значение (t) с граничным при 5 %-ном уровне значимости ($p = 0,05$). Число степеней свободы здесь составило $s = n_3 + n_k - 2$, где $n_3 = 5$ и $n_k = 5$ – общее число индивидуальных результатов соответственно в экспериментальной и контрольной группах, $s = 5 + 5 - 2 = 8$. Граничное значение при $p = 0,05$ и 8 степенях свободы: $t_{гр} = 2,31$.

Итак, нами было зафиксировано $t_{гр} = 2,31 < t = 4,14$, поэтому мы можем смело утверждать, что полученные различия между средними арифметическими тестовыми баллами наших групп справедливо считаются достоверными на 5 %-ном уровне значимости. Это позволяет сделать вывод об эффективности и успешности проделанной работы в области применения CLIL и культурологического подходов в обучении ESP в рамках экспансии российского образования на примере МГИМО-Ташкент.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, говоря об экспансии российского образования, нельзя недооценить роль CLIL и культурологического подходов именно в обучении ESP, поскольку подобное глубокое и при этом разностороннее в профессиональном и культурологиче-

ском смысле изучение английского языка позволит студентам уверенно овладеть как общим языком (General English), так и языком специальности (ESP), что, в свою очередь, поможет студентам достаточно легко и безболезненно (в языковом плане) влиться в обучение на основе ЕМІ-подхода, когда часть (программы) дисциплин читаются только на английском языке. Напомним, что МГИМО, как и прочие ведущие вузы России, частично или полностью (зависит от программы) применяет ЕМІ-подход на уровне бакалавриата и магистратуры.

Очевидно, что изучение профессионального английского языка (ESP) играет сегодня важную роль при обучении юристов-международников, особенно студентов, ориентированных на получение качественного образования в ведущих вузах России и их иностранных филиалах, ибо эти институты постепенно и уверенно входят в международное образовательное пространство и начинают открывать свои филиалы за пределами России в рамках экспансии отечественного образования, что не может не вызывать чувство гордости за страну.

Однако следует, безусловно, признать, с опорой на накопленный опыт по экспансии образования в Узбекистане, что открытие филиалов за рубежом – это титанический труд не только руководства головного образовательного учреждения, но и его профессорско-преподавательского состава, который

должен быть готов усердно трудиться на отдаленную перспективу, вкладывать массу душевных и физических сил, отводить много времени на работу и на консультации коллег и иностранных студентов (за рамками рабочего времени, так как они находятся в иных часовых поясах), изучать специфику культуры и менталитета людей страны, где находится сам филиал и пр.

При реализации экспансии высшего образования вовлеченным в данный процесс педагогам следует особое внимание уделить корректировке подходов обучения, верификации содержания и методов обучения иностранному языку с учетом не только направления подготовки, но и последних мировых тенденций в области высшего образования, а также акцент сделать на изучение профессиональной культуры.

Наконец, накопленный практический опыт на основе применения CLIL и культурологического подходов в обучении английскому языку для специальных целей (ESP) студентов, изучающих международное право, в условиях экспансии отечественного высшего образования будет однозначно способствовать не только совершенствованию уровня их владения юридическим английским, но и поможет им влиться в дальнейшее обучение на основе ЕМІ-подхода, когда обучение 100 % дисциплин реализуется на английском языке.

Список литературы

1. Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В., Видякина Т.А., Галажинский Э.В. Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 59-76. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120105>
2. Буре К.С. Реформа высшего образования: экспансия бакалавров и магистров // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 52-72.
3. Торкунов А.В. Университет как часть национальной экономики // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 111-122. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-111-122>
4. Madhavan D., MacDonald J. English as a medium instruction (EMI): philosophies and policies. P.: OECD, 2014. 7 p.
5. Coyle D., Hood P., Marsh D. CLIL: Content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 170 p.
6. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 336 с.

7. Обдалова О.А., Гураль С.К. Концептуальные основы разработки образовательной среды для обучения межкультурной коммуникации // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 83-96.
8. Соловова Е.Н., Козлова З.А. Глобальный феномен «ЕМИ» – английский язык как средство обучения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 144-149.
9. Левенчук И.Б. Культурологическая направленность языковой подготовки в системе международного образования (на примере изучения немецкого языка учащимися, студентами и специалистами): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск. 2011. 23 с.
10. Клец Т.Е. К вопросу об использовании предметно-языкового интегрированного CLIL в системе иноязычной подготовки студентов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 30. С. 83-89.
11. Салехова Л.Л., Данилов А.В. CLIL-интегрированное предметно-языковое обучение: концептуальная идея, преимущества, модели // Казанская наука. 2015. № 12. С. 226-229.
12. Холина Д.С. Сравнительный анализ технологий билингвального обучения: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI // Scientific cooperation center "Interactive plus". 2019. № 5. С. 45-57.
13. Dearden J. English as a Medium Instruction – a Growing Global Phenomenon (Report). Oxford: Oxford University Press, 2014. 35 p.
14. Морозова А.Л., Костюкова Т.А. Педагогическая система языкового образования в условиях неязыкового вуза // Язык и культура. 2019. № 48. С. 315-331. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/20>
15. Крылова Н.Б. Как мы можем изменить культурные ценности образования // Народное образование. 1997. № 9. С. 20-24.
16. Бенин В.Л. Культурологическая компетентность субъекта профессионально-педагогической деятельности. М.: Изд-во «ФЛИНТА», 2016. 297 с.
17. Морозова А.Л., Костюкова Т.А. Создание культурологической среды в реализации языкового образования в неязыковых вузах // Язык и культура. 2021. № 53. С. 238-254. <https://doi.org/10.17223/19996195/53/15>
18. Онищук В.М. Культурологизация как актуальная тенденция современного образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3-1. С. 110-111.
19. Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б. Лингвокультурологические исследования англоязычных отраслевых терминологий и современные технологии в лингвистике. М.: Русайнс, 2021. 188 с.
20. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке: в 2 т. М.: Статут, 2016. 768 с.

References

1. Bokhan T.G., Ulyanich A.L., Terekhina O.V., Vidyakina T.A., Galazhinskiy E.V. Osobennosti sub'yektivnogo blagopoluchiya studentov v usloviyakh obrazovatel'noy migratsii [The features of subjective well-being among students in the conditions of educational migration]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 59-76. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120105>. (In Russian).
2. Bure K.S. Reforma vysshego obrazovaniya: ekspansiya bakalavrov i magistrov [Reform of higher education: expansion of bachelors and masters]. *Voprosy obrazovaniya* [Education Issues], 2008, no. 2, pp. 52-72. (In Russian).
3. Torkunov A.V. Universitet kak chast' natsional'noy ekonomiki [University as a part of national economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economy], 2019, no. 12, pp. 111-122. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-111-122>. (In Russian).
4. Madhavan D., MacDonald J. *English as a Medium Instruction (EMI): Philosophies and Policies*. Paris, OECD Publ., 2014, 7 p.
5. Coyle D., Hood P., Marsh D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 170 p.
6. Galskova N.D., Gez. N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methods]. Moscow, Publishing Center "Akademiya", 2006, 336 p. (In Russian).

7. Obdalova O.A., Gural S.K. Kontseptual'nyye osnovy razrabotki obrazovatel'noy sredy dlya obucheniya mezhkul'turnoy kommunikatsii [Conceptual framework for the development of an educational environment for teaching intercultural communication]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2012, no. 4 (20), pp. 83-96. (In Russian).
8. Solovova E.N., Kozlova Z.A. Global'nyy fenomen «EMI» – angliyskiy yazyk kak sredstvo obucheniya [The global phenomenon “EMI” – English as a means of teaching]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 2017, no. 4, pp. 144-149. (In Russian).
9. Levenchuk I.B. *Kul'turologicheskaya napravlennost' yazykovoy podgotovki v sisteme mezhdunarodnogo obrazovaniya (na primere izucheniya nemetskogo yazyka uchashchimisya, studentami i spetsialistami): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Cultural Orientation of Language Training in the System of International Education (on the Example of Studying the German Language by Pupils, Students and Specialists). Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Ulyanovsk, 2011, 23 p. (In Russian).
10. Klets T.E. K voprosu ob ispol'zovanii predmetno-yazykovogo integrirovannogo CLIL v sisteme inoyazychnoy podgotovki studentov [On the issue of using the subject-language integrated CLIL in the system of foreign language training of students]. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty* [Foreign Languages: Linguistic and Methodic Aspects], 2015, no. 30, pp. 83-89. (In Russian).
11. Salekhova L.L., Danilov A.V. CLIL-integrirovannoye predmetno-yazykovoye obucheniye: kontseptual'naya ideya, preimushchestva, modeli [CLIL-content and language integrated learning: conceptual idea, advantages, models]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2015, no. 12, pp. 226-229. (In Russian).
12. Kholina D.S. Sravnitel'nyy analiz tekhnologii bilingval'nogo obucheniya: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI [Comparative analysis of bilingual education technologies: CLIL, EMI, ESP, EAP, WAC, CBI]. *Scientific Cooperation Center “Interactive Plus”*, 2019, no. 5, pp. 45-57. (In Russian).
13. Dearden J. *English as a Medium Instruction – a Growing Global Phenomenon (Report)*. Oxford, Oxford University Press, 2014, 35 p.
14. Morozova A.L., Kostyukova T.A. Pedagogicheskaya sistema yazykovogo obrazovaniya v usloviyakh neyazykovogo vuza [Pedagogical system of language education in a non-language university]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2019, no. 48, pp. 315-331. <https://doi.org/10.17223/19996195/48/20>. (In Russian).
15. Krylova N.B. Kak my mozhem izmenit' kul'turnyye tsennosti obrazovaniya [How can we change the cultural values of education]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public Education], 1997, no. 9, pp. 20-24. (In Russian).
16. Benin V.L. *Kul'turologicheskaya kompetentnost' sub'yekta professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Cultural Competence of the Subject of Professional and Pedagogical Activity]. Moscow, “FLINTA” Publ., 2016, 297 p. (In Russian).
17. Morozova A.L., Kostyukova T.A. Sozdaniye kul'turologicheskoy sredy v realizatsii yazykovogo obrazovaniya v neyazykovykh vuzakh [Cultural environment establishment in language education in non-linguistic universities]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2021, no. 53, pp. 238-254. <https://doi.org/10.17223/19996195/53/15>. (In Russian).
18. Onishchik V.M. Kul'turologizatsiya kak aktual'naya tendentsiya sovremennogo obrazovaniya [Culturologization as an actual trend of modern education]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of the Humanities and Natural Sciences], 2009, no. 3-1, pp. 110-111. (In Russian).
19. Ikonnikova V.A., Tsvetkov Y.B. *Lingvokul'turologicheskkiye issledovaniya angloyazychnykh otraslevykh terminologiy i sovremennyye tekhnologii v lingvistike* [Linguocultural Studies of English-Language Industry Terminologies and Modern Technologies in Linguistics]. Moscow, Rusayns Publ., 2021, 188 p. (In Russian).
20. Fedotova I.G., Tolstopyatenko G.P. *Yuridicheskiye ponyatiya i kategorii v angliyskom yazyke: v 2 t.* [Legal Concepts and Categories in English: in 2 vols.]. Moscow, Statut Publ., 2016, 768 p. (In Russian).

Информация об авторах

Морозова Анна Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Московская обл., Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2809-1130](https://orcid.org/0000-0002-2809-1130), a.morozova@odin.mgimo.ru

Костюкова Татьяна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-5999-0246](https://orcid.org/0000-0001-5999-0246), kostyukova@inbox.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021
Одобрена после рецензирования 04.10.2021
Принята к публикации 12.11.2021

Information about the authors

Anna L. Morozova, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of English in the Field of Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2809-1130](https://orcid.org/0000-0002-2809-1130), a.morozova@odin.mgimo.ru

Tatyana A. Kostyukova, Doctor of Pedagogy, Professor of General and Pedagogical Psychology Department, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-5999-0246](https://orcid.org/0000-0001-5999-0246), kostyukova@inbox.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 06.09.2021
Approved after reviewing 04.10.2021
Accepted for publication 12.11.2021